

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Наталья Волохина

С головы на ноги

Социальная фантастика

Наталья Волохина
С головы на ноги

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Волохина Н.

С головы на ноги / Н. Волохина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-06342-6

Остроумные, остросюжетные рассказы и сказки для взрослых на тему фантазмагоричной действительности. Социальные проблемы сделали обыденностью самые жуткие вещи. Автор показывает перевернутый мир, предлагая вернуть его в естественное положение, - с головы на ноги. Неожиданное разрешение ситуаций, которые читатель непроизвольно примеривает на себя. Сдобрено толикой юмора, приправлено щепоткой сарказма. Вкусно! Пробуйте. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06342-6

© Волохина Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

От автора	5
Приглашение в людепарк	6
Домашние питомцы	6
Людепарк	8
Дикие сказки	10
Обычные люди	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

От автора

В этом сборнике я разместила рассказы и сказки из разных своих книг, объединенные общей мыслью: пора нам вернуться из положения «с ног на голову» в нормальное, естественное. А то прохлопаем планету, проживая жизни вверх тормашками. Я старалась сгустить краски, но за абсурдом реальности угнаться невозможно. То, что два – три года назад казалось немыслимым, противоестественным, сегодня обыденность. О чем я? О массовой открытой и скрытой агрессии общества потребителей вселенского масштаба. О тотальном контроле и манипуляции его сознанием со стороны власть имущих и власть предержавших. О девальвации морально – нравственных ценностей и деградации гомо сапиенс.

Испугались?! Решили, заумные нравоучения предлагаю. Тихо! Все нормально. Сама не переносу нотаций. Все смешно, умно, изящно, коротко (надеюсь). А дальше – каждый возьмет, что возьмет.

И вот еще что. Первая пара сказок почти детских, но вы не спешите книженцию бросать, вдруг, что интересное пропустите, дальше для и про взрослых написано, или тех, кто ими притворяется.

Наталья Волохина

В сборнике использованы произведения из книг автора: Приглашение в людепарк, Дикие сказки, Картинки с выставки, Но здесь наша родина, Озорухи, Хотим сожрать мир, Да какой там Апокалипсис.

Приглашение в людепарк

Домашние питомцы

В одном городе жили-были кот Василий и кошка Мурка. У них были детки – четверо хорошеньких котят, которых любящие родители баловали. Покупали им мягкие подстилки, вкусную рыбку. А уж игрушек – мячиков, мышек шерстяных, перышек, бантиков, сколько хочешь. Не соглашались они только домашних питомцев завести, как их котята не уговаривали.

– Нет – нет – и нет, – говорила мама кошка, – кто за ними будет ухаживать, опять я? Кормить, выгуливать, мыть, одежду им стирать, туалет их чистить, кто будет? К тому же, люди непослушные, плохо поддаются дрессировке, убежать норвят, при первой возможности. В вольере все время держать – болеют, а выпустишь, того и гляди, убегут.

– Мы, мы будем! – хором отвечали котятки, но Мурка им не верила.

– А если их мышь съест по вашему недосмотру? Вы сначала рыдать будете, а потом новых потребуете.

– Ну, хотя бы одного мальчика, – канючили котята.

Тут вступал папа:

– Люди по одному не живут. Ваш мальчик вырастет, и ему нужно будет покупать девочку, иначе он погибнет, а потом у них детки будут – мальчики и девочки. Корму не напасешься. Малыши пищат, люди беспокоятся. Нет, у меня от этой возни голова болит, а мне диссертацию писать надо «О поведении домашних людей в условиях дикой природы».

Помог котятам случай. Как-то в выходной пошли они в гости к семье Бобиковых – дяде Шарику и тете Динке. А у их щенят, Кутьки и Гутьки, новые домашние питомцы – мальчик и девочка. Хорошенькие такие, уже сами ходят и сами из миски едят. А писать на горшок их тетя Динка быстро приучила. Натыкала несколько раз мордочкой в какашки, да тапочкой по попе нахлопала. Всю первую неделю они по маме скучали и сильно плакали, так что пришлось затычки для ушей покупать. А сейчас ничего, уже привыкли, только спать стараются в ногах на подстилке у Кутьки и Гутьки.

– Это не гигиенично, класть детей к щенкам на подстилку, еще заразят их чем-нибудь, – строго сказала Мурка.

– Нет, они у нас привитые, их детский доктор осмотрел, анализы взял. Только вот думаем, купировать им ушки или так оставить. Хорошенькие ушки, розовенькие.

А котята и щенки увлеченно играли с детьми. Щекотали им носы перышками, отчего ребяташки смешно чихали. Бросали резиновые мячики, и дети играли с ними, перебрасывая друг другу, а щенки подбадривали каждый своего, легонько подталкивая лапой. Мальчик и девочка устали, напились молока и заснули, закутавшись в одеяло, но неугомонные щенки хватили их лапами, тискали, щекотали животики до тех пор, пока дети не заплакали. Тогда тетя Динка отобрала детей, уложила в большую коробку с дырочками и заперла в своей комнате. Дядя Шарик, как и папа котят, дядя Василий, был ученым, изучал людей. Он сказал:

– Жалко, что они говорить не научатся по-человечьи, без взрослых людей не смогут. Но купить целую семью мы себе не могли позволить, слишком дорого. Зато щенки довольны, играют с ними дни напролёт. Дети на них хорошо влияют, дисциплинируют, ответственность вырабатывают. Не накормишь – плачут, не оденешь на прогулку – заболеют. Что ни говори, человек – друг собаки.

А папа Василий ничего не сказал. Но задумался. Деньги он на аквариум копил, чтобы рыба дома всегда свежая была. Платили учёным мало, а детям витамины нужны, фосфор для ума. Не хотелось ему на людей тратиться, но завидно стало, что Бобиковы себе людей завели,

и пока они домой шли всё прикидывал в уме, как бы на рыбках сэкономить. И тут, в подворотне своего дома они чуть не наступили на маленького мальчика. Мальчик сидел, сжавшись в комочек, и тихонько плакал.

– Ты чей? – спросил его папа Василий. Но мальчик ничего не ответил. Ведь Василий говорил на кошачьем языке.

– Потерялся, наверное, – сказала мама Мурка, – надо его в детскую поликлинику отвести. Там его хозяева найдут.

– Зачем в поликлинику, – неожиданно сказал папа. – Надо его к нам домой отвести, покормить, обогреть. А то холодно на улице, простудится. Люди такие хрупкие, болезненные.

– Вот именно, болезненные. Вдруг он болеет чем-нибудь, еще котят заразит.

– Мы его отдельно, в коробку пристроим, завтра доктору покажем. А котята, пока его врач не осмотрит, даже лапой к нему не прикоснутся.

– Не прикоснемся, не прикоснемся, – радостно заверили котята.

Так в кошачьей семье поселился мальчик. Он оказался здоровым, сообразительным, но что самое замечательное, умел говорить. И хоть котята человеческий язык не понимали, но радовались, особенно, когда их мальчик на прогулке с другими людьми разговаривал. Гордились – вон у нас какой мальчик, разговаривать умеет, но с поводка не спускали. Мама кошка к нему быстро привыкла, и хоть ворчала, но покупала мальчику человеческий корм, шила человеческую одежду. А как же, ведь тельце у бедняги голое, без шерсти, нельзя ему без одёжек, мерзнет. И вылизывать себя не умеет, вот и приходилось мыть в раковине. Зато, какой сообразительный и воспитанный. Поест, руки в миске с водой вымоет и о тряпочку вытрет. Мурка ему специальные бумажки купила – салфетки, чтобы он мордочку и лапы вытирал, то есть, лицо и руки.

И всё было хорошо, пока однажды на прогулке не встретили они одного кота с взрослой человеческой тётенькой на поводке. Их мальчик и тётенька как друг друга увидели, словно взбесились. Стали рваться с поводков, мяукать что-то на человеческом языке, кое-как развели их в разные стороны. Всю дорогу до дома мальчик плакал и дома плакал, и ничего не ел. Доктор заявил, что мальчик здоров, а кот Василий сказал, что, видно это мама их мальчика была. Это котята быстро мам забывают, как подрастут, а человеческие детёныши своих мам почти всегда помнят, поэтому не нужно по старому маршруту на прогулку ходить, не то мальчик будет тосковать и может даже убежать. Такая у людей психика – ранимая.

Но мальчик все равно убежал. И мама его от хозяина кота убежала. И поймать их не смогли, потому что они в лес сбежали, где в дикой природе жили дикие люди, про которых папа кот диссертацию писал.

Мама кошка скучала по мальчику, даже всплакнула немножко, как он там, в лесу, мерзнет, наверное, еще простудится, ведь люди такие хрупкие. Но папа её успокоил, уверив, что люди быстро приспосабливаются, в стаи собираются, строят себе землянки или дома деревянные. Не пропадут.

Людепарк

В городской людепарк привезли семью диких людей. Учёные коты нашли человеческое поселение в далеком лесу, долго наблюдали за повадками и жизнью его жителей, потом поймали одну семью, когда она дерево в лесу пилила, и забрали в людепарк.

Дело в том, что в людепарке в основном жили люди одомашненные, даже те, которых много лет назад привезли из экспедиции в горные районы, совсем ручными стали. Поэтому всем жителям города – котам, собакам, даже птицам, было интересно посмотреть на диких лесных людей.

Ручные люди в зоопарке ходили на четырёх лапах, мяукали, гавкали, каркали, за что им бросали между прутьями решётки человеческую еду – маленькие булочки, кусочки сахара и жареного мяса, хоть это строго запрещалось правилами, о чем на каждой клетке висели предупреждающие таблички. Люди болели от грязного или несвежего корма, а маленькие человечки объедались сахаром и у них портились зубы и чесались животы. Трогать людей тоже строго запрещалось, но посетители все же просовывали лапы в клетки, норовя погладить человеческого детеныша. А многие детеныши от жизни в неволе были слабыми и страдали аллергией на шерсть, чихали, кашляли. Но зверям хоть мяукай, хоть гавкай, им лишь бы облапать, да потискать человека, а что он болеет потом, их не волнует. Человеческие матери старались ребятишек к решеткам не подпускать, как и звериные, чтоб не заразились ничем от людей, но разве за ними уследишь.

Звери любили наблюдать, как люди едят – не языком из мисок лакают, а специальными приспособлениями – ложками, вилками. Смешно. Забавно было смотреть, как люди купаются и надевают вторую шкуру. Ведь тело у них голое, ни шерсти, ни перьев. Но людям не нравилось, что их видят без шкуры, они прятались за разные перегородочки и в домики, устроенные в клетках. А уж как они какают и писают, невозможно было уследить. Прятались в самую маленькую комнатку, а детёнышам специальную сменную шкуру надевали, чтобы не увидел никто их какашки. Ну, разве не удивительно?

Служители людепарка, те, конечно, видели все подробности человеческой жизни, когда их кормили и убирали в клетках. Крыши у людских домиков, для удобства, были съёмные. Приходил пёс уборщик, снимал крышу, поднимал человеческий туалет, опрокидывал его содержимое в ведро. Воды в лейки специальные и ванны наливал. Ставил чашки с едой, горячей обязательно, люди только горячей и вареной пищей питаются. И видел сверху, как они спят на скамейках специальных вместо подстилок, а подстилками укрываются. Уморительные человечки сначала мылись, шкуру на шкуру натягивали, а только потом ели. Хотя у них шерсти на мордочке нет, им после еды вылизываться не надо, да и не умеют они, язык короткий что ли. Удивительно, что, едва проснувшись, люди начинали издавать звуки – говорить, и умолкали только, когда глотали пищу и спали. Маме кошке, например, даже муркнуть не нужно, чтобы котята прибежали к миске с едой, а человеческим детенышам мамки говорили столько слов, прежде чем те примутся ковырять еду вилками – ложками, что оглохнуть можно.

Ученые проводили эксперимент, отбирали у людей приспособления для еды, чтобы приучить их есть нормально – языком, но ничего не вышло. Они брали чашки лапами и наливали еду себе в рот. Вообще, люди с трудом поддавались дрессировке. И хоть издавали звуки, похожие на мяуканье и гавканье, но невнятные и смысла не имеющие, собаче-кошачий язык понимали плохо, только отдельные команды – сидеть, лежать, кушать, гулять, тихо, голос. А дети, почти совсем команд не слушались.

– Говорят – говорят иногда все вместе, не переставая, суетятся чего-то, вроде ни есть, ни пить не хотят, чего шумят, не ясно. Гавкнешь на них хорошенько, они и умолкнут, – делился

с женой сторож пес из людепарка. Вроде уж все их повадки знаю, а не всегда понимаю – чего хотят.

И вот привезли диких лесных людей. Расклеили афиши, да и без афиш весь город уже знал, и на завтра с утра устремился в людепарк. Приехали ученые коты из других городов и директор цирка, у которого ручные люди в программе выступали. Звери окружили новую клетку в предвкушении необычайного зрелища, но ничего не увидели. Людей в клетке не было.

– Может, они спят в домике? – предположил представительный пёс.

– В это время люди обычно уже встают и умываются. Мы им и миски с едой приготовили к завтраку, – солидно заявил директор людепарка. Он был кот ученый, повадки людей хорошо знал.

– Может подманить их? – предложила одна сообразительная кошечка.

– Дикие люди на «мяв» и «гав» не откликаются, – категорично заявил директор. Надо миски с едой поставить, проголодаются, на запах выйдут.

Но прошёл час, другой, еда остыла, а люди так и не вышли из домика. Звери стали возмущенно гавкать и мяукать. Несколько ворон поддержали их пронзительным карканьем. Один ученый ворон обратился к директору людепарка:

– А что, коллега, если поднять крышу домика и посмотреть, вдруг они погибли от стресса?

Директор позвал сторожа и когда тот поднял крышу человеческого домика, публика застыла в изумлении. Домик был пуст. Обыскали клетку, но людей не нашли, а обнаружили подпиленные доски и подкоп. Вдруг кто-то заметил, что в людепарке на удивление тихо, совсем не слышно человеческих голосов. Кинулись к другим клеткам и убедились, что все люди покинули клетки тем же способом, что и дикари. По-видимому, освободившись, они дали свободу собратям.

Недооценили звериные ученые человеческие особи. Маленькие когти и слабые зубы не могли бы справиться с досками, но железная зубастая пила, заменившая их, лишила работы весь персонал людепарка, начиная с директора, кончая ночным сторожем.

– Зачем же они увели с собой ручных людей? Они погибнут, не выживут в лесу? Глупые, дикие люди! – вздыхала сердобольная, сообразительная кошечка.

Дикие сказки

Обычные люди

Псевдо – сценарий художественного фильма

Сцена 1. Старый дом

Старый дом, «хрущоба», спальный район. Вид «во всей красе». Облупившаяся штукатурка, балконы с «объединенными» подошвами, деревянные, многократно крашенные рамы, двери в подъезды зеленого, совдеповского, немаркого цвета. Растрескавшийся, вспученный асфальт, больные старые деревья, мусорные баки, полумертвая детская площадка. Сгнившая «песочница» и «грибок» над ней, полуразрушенные, кариесные зубы скамеек. Осень, листья уже не золотые – коричневые, но сухо. Солнце и небо затянуты серыми тучами.

Сцена 2. Старушки

На убогих скамьях примостились старушки. Укутаны. Шаль на поясице, поверх пальто, или платок на плечах, есть стильная, в берете и шубке. Под «собой» утеплитель: одеяло розовое, байковое, вязаный половичок из обрезков ткани – «кружок», у «береточной» плед. «Собрание» расположилось возле второго подъезда, не угловой, значит, не дует, и скамейки две, одна против другой.

Типажи.

«Береточная» – нервная, тощая, волос мало, губы, сморщенные недовольной гузкой, накрашены ярко.

«Толстая» – кругом мешки, от глаз до лодыжек, брюзжит медленно и тяжело. Пальто на животе не сходится, подпоясана старым поясом от байкового халата, не в цвет, страдает одышкой.

«Молчаливая» – замкнута, больше слушает, соглашается или отрицает кивком головы, переживает справедливо лицом. Одета в «честное» советское, серое пальто и «удобные» «осенние» туфли.

«Правильная» – лицо добродушное, открытое, в меру пухлая. Смешливая, быстро воспламеняется, но легко уступает, защищает осуждаемых, расстраивается всерьез из-за «скамеичных разговоров».

«Обычная» – обычная тетка, не старая и не молодая, не злая и не добрая, похожа на вышедший из моды кошелек с двумя пимпочками – защелками. Прическа «гулей» на темечке, вокруг головы мохеровый шарф в крупную клетку, из бывших дефицитов, пальто-балахон не маркого цвета, с рынка, «слоновьи» ноги в полусапожках на толстой подошве (замки до конца не сходятся), пухлые, крепкие пальцы с широкими ногтевыми пластинам. Не спорит и не уклоняется, сплетничает в меру.

Сцена 3. Новый жилец

Рабочие азиаты выносят мусор из подъезда, грузят в самосвал. Машину с мебелью, разгружают они же. Паркуется простенькая легковушка, из неё выкатывается низенький, крепкий пузан. Одет средне – прилично. По-хозяйски покрикивает на рабочих. Старушки до того шушукавшиеся между собой, обращаются к брюханчику:

– Вы новый хозяин из двадцать четвертой? Сосед наш?

«Колобок» смеется, он на все смеется, с разной эмоциональной окрашенностью.

– Нет, дамочки! Хозяин скоро будет, а я тут за всем присматриваю, – укатывается в подъезд.

– Это что ж за человек такой? Богатый?

– Где там, богатый?! Богатый не купил бы в нашей развалюхе.

– А что? У нас стены толстые – тишина, потолки три метра. Народу всего – ничего, машин нет. Скоро все квартиры в нашем доме богатые покупают.

– Скоро нас всех закопают, а дом снесут. Вон, только в нашем подъезде сколь уже померло. Егорова из двадцать второй лежит пятый месяц, из двадцать третьей, как её?

– Перепелкина.

– Перепелкина, глухая, как пень, уже третий год из квартиры не выходит. В двадцать первой никто не живет, почитай год. На моем этаже какие-то гастробайтеры во всех квартирах. Уходят рано, возвращаются поздно. Хорошо хоть не орут, не дебоширят, – сквозь одышку выступает Толстая.

– Таджики, они смирные, непьющие, им Аллах не велит, – это Справедливая.

– Так у вас там померли все старые жильцы, это их дети сдают? – подключается Береточная.

– Ну, да. Машкины...

Дальше обсуждение местных новостей и старостей.

Подъезжает дорогая машина, выходит «новый хозяин». Оценочный уровень – выше среднего, но чуть. Не сволочь, не дурак, так, пофигист. Мужчина в самом соку. Вежливо здоровается, спешит пройти в подъезд, но Береточная, очнувшись, его тормозит:

– Вы наш новый сосед?

Спокойно поворачивается.

– Да.

– Меня Вера Анисимовна зовут, – кокетничает. Сосед оценил, вспомнил все прочитанное.

– Позвольте представиться, Иван Николаевич, – почти не ерничает.

«Беретка» поплыла, собралась ответить, но тут вмешивается Толстая:

– Что ж вы, получше не нашли? Домик-то, заваливающий, снесут скоро.

– А мне тут нравится, тихо, воздух чистый, соседки хорошие, – последнее подчеркнул.

Каждая отреагировала по-своему. А он скользнул в подъезд.

– Может и не снесут?

У каждой свои мысли, «свое лицо».

Сцена 4. Котлеты

Обычная тетка делает котлеты. Это смачное действо. Старая мясорубка закреплена на столе, фарш, панировка, огромная сковорода шкворчит, так все аппетитно показано, что поневоле чувствуешь запах и вкус. «Гуля» где положено, на темечке, вместо шарфа хлопчатобумажный платок. Камера фиксирует толстые пальцы, ловко разделяющие мясо, особенно подробно – отделение от кости, удаление сухожилий. Телевизор говорит рецепты.

Сцена 5. Хозяин и тревога

Хозяин идет по лестнице к себе. Звук шагов фиксируется. В подъезде никого.

Хозяин провожает Девчушку – щebetушку, усаживает в такси, возвращается. На первом этаже приоткрывается штора. Снова шаги на лестнице.

Все бабки по очереди у ночного окна под звук шагов. Глухая и Лежачая у себя, с полным отсутствием интереса к внешнему миру. В какой-то момент Лежачая поворачивает голову, будто прислушиваясь, но становится ясно – мостится поудобней. Глухая тоже вроде бдит, открывает занавески, но, оказалось, вешает панталоны на батарею.

Сцена 6. Юбилей

У Обычной юбилей. «Гуля» украшена шпилечками с бусинками. Вместо платочка блестящий шарфик. Золотые сережки, на толстой шее цепочка с крестиком. Приделась с рынка. Гости дарят цветы и «полезные» подарки. Ножницы для разделки мяса, сковороду «тефаль». Ставит жирными пальцами с плоскими ногтями, покрытыми красным лаком, кушанья на стол.

Камера задерживается на котлетах, холодце, окороке. Выпивают. Вспоминают работу. Календарь, передвижное окошечко на дате 13 октября.

Сцена 7. Воспоминание о работе

Обычная – в молодости. Работает на мясокомбинате. Разделяет мясо. Снова камера фиксирует пальцы на суставе, сухожилии, окороке. «Гуля» попышней, волосы ярко – рыжие, накрашена, платочек вокруг головы завязан с бантиком. В цехе с коллегами, среди коровьих туш, свисающих с крюков, смеются, шутят. На всех клеенчатые фартуки со следами крови.

Сцена 7. Свидание

Хозяин в полутемном подъезде поднимается по лестнице, лампочки горят не на всех этажах. Только звук шагов в тишине. В контрасте с тревожной обстановкой его довольное лицо. Всплывает картинка – обнимашки с Девчушкой – хохотушкой. Сюжет любой. Перебивка смеха на гулкий звук шагов. Неожиданно скрип двери. Хозяин вздрагивает, оборачивается – вспышка света и темнота.

Сцена 8. Мясо

«Скамеечные» бабки показаны по очереди, каждая в своей квартире разделяет мясо. У кого «окорочка» дешевые, у кого скромный кусочек говядины. Обычная тюкает поперек большую коровью лытку. Не получается, берет ножовку по металлу и пилит. Финал сцены – пальцы каждой крупным планом.

Сцена 9. Пропажа

Снова шаги в пустом, темном подъезде, человека не видно. Тетки: на первом этаже Береточная у телевизора – увлеченно смотрит сериал, на втором Глухая и Лежачая – каждая в своем ауте, на третьем – две квартиры пустые, темно, фонарь льет свет в окна, на последнем, у Толстой – чай, ночнушка, телек.

Щелчок замка, свет на полутемную площадку. Хозяин вздрагивает от неожиданности, потом здоровается. Обычная молчит. Хватается за сердце, валится назад. Хозяин делает шаг в квартиру:

– Что с вами? Вам плохо?

Обычная молча кивает, хватается ртом воздух. Хозяин заходит, пытается поддержать, провожает на кухню, усаживает на диванчик. Входная дверь со скрипом закрывается, шелкает замок. Квартиры калейдоскопом, никто ничего не слышал и не видел.

Сцена 10. На скамейке

Бабушки под первым снежком рассуждают о пропаже Обычной. Мол, не выходит уже неделю. Заболела или, может, померла. Милицию надо вызвать? В это время Обычная выходит, как ни в чем не бывало, здоровается, несет мусор на помойку. На обратном пути соседки пытаются, не заболела ли.

– Прихворнула. Ноги на погоду страсть как ломило. Снег пошел, и отпустило.

Бабульки подхватили, начали жаловаться, обсуждать рецепты натираний. Обычная ушла. Крупным планом её пакет с мусором в баке.

Подъехала машина, в ней Девчушка – хохотушка, выходит, под осуждающими взглядами бабок идет к подъезду. Долго и безуспешно звонит в дверь Хозяина. Возвращается. Старухи смолкают и провожают глазами, как конвойные собаки. Деваха храбрится. В машине, звонит Пузану:

– Нет никого тут. Одни старухи на лавке. Прикинь, я в прошлый раз по – пьяни в другую квартиру ломилась, этажом ниже. Да, хрен его знает, куда он делся. Обещал в Турцию. Черта лысого.

Слышно, что Пузан кричит. Девица нахально дает отпор:

– А чо ты орешь? Мне по... ваши дела! – Нажимает отбой. – Козел!

В окна смотрят Беретка и Обычная.

Сцена 11. Откровение

Машина едет по темнеющим улицам, в окна хрущевки тоже врываются сумерки. Обычная слышит щелчок замка, оборачивается – никого, смотрит на пол кухни и видит лежащего там, окровавленного Хозяина. Хватает ртом воздух, садится на диван, снова глядит на пол – ничего. Вспоминает. Хозяин провожает её на кухню, дверь медленно захлопывается, мужчина усаживает старушенцию, отворачивается набрать воды, она достает чугунную сковороду из-за спинки дивана, он поворачивается со стаканом, непонимающе тарашится на сковороду в руках ведьмы. Автоматически протягивает стакан, она бьет его сковородой по голове, он падает. Обычная резво бежит к двери, прислушивается. На нижем этаже, у Береточной, надывается телевизор. Идет обратно. Стягивает клеенку со стола на пол, переваливает на неё Хозяина. Укладывает на спину. Тот неожиданно шевелится, мычит. Обычная бьет со всей дури по голове сковородой несколько раз (пальцы крупно). Садится на диван отдышаться. Подходит к лежащему. Смотрит. Встает на колени, прикладывает ухо к груди, потом спешит в прихожую, из старой дамской сумки вынимает дешевое зеркальце, подносит к открытому рту, носу убитого. Удовлетворенно кивает. Изучает внимательно и любопытно окровавленное лицо. Глаза трупа открыты. Звонок в дверь. Тетка вздрагивает. Трезвонят долго и настойчиво. Она не шевелится.

На площадке Девчущка-хохотушка, слегка навеселе, стучит кулаком в дверь:

– Открывай!

Перетаптывается, хочет в туалет. С трудом находит телефон в сумочке, звонит.

В квартире, в кармане убитого, звонит телефон. Старуха в панике. Наконец, догадывается, шарит по карманам, находит, звук становится громче.

На лестнице девица, уже спускаясь вниз, услышала отдаленно сигнал телефона, возвращается, матюгается.

В квартире. Убийца стучает по телефону сковородой (пальцы крупным планом), дисплей покрывается трещинами, звонок смолкает. Для надежности сует его под струю воды из крана.

На лестнице девушка прислушивается к звукам в квартире, снова звонит в дверь и по телефону. Полная тишина. Из трубки: «Абонент находится вне зоны действия сети».

Старуха из-за занавески смотрит в окно, вслед удаляющейся девице. Пятится, натывается на труп. Обходит, берет в шкафчике лекарство, садится на диванчик, принимает капли. Расслабляется, закрывает глаза. Утром просыпается на кухне, спокойно и привычно занимается домашними делами, пьет чай, все обыденно, труп просто обходит. После завтрака повязывает голову белым платком, надевает клеенчатый фартук.

Сцена 12. В магазине

В магазине бытовой техники Береточная рассматривает с любопытством ларь – морозильник, спрашивает продавца для чего такой большой. Неподалеку стоит Обычная, смотрит, но не подходит. Продавец неожиданно замечает её.

– Здравствуйте! Ну, как? Довольны покупкой?

Беретка здороваётся, с жадным любопытством интересуется, какой именно.

– Вот, дама у нас в прошлом году купила камеру. Очень довольна.

Беретка в изумлении, зачем Обычной такой большой холодильник. Та толкует про заготовки на зиму, ягоды, грибы, мороженые овощи. Соседка задумалась.

– Вы что-то хотите приобрести, помочь? – обращается парень к Обычной.

Она не хочет говорить при соседке:

– Нет, просто смотрю.

На другой день Обычная внимательно инспектирует магазин на наличие соседок. Убедившись, что все «чисто», устремляется к знакомому продавцу. Покупает электромясорубку и электронож.

Старушенции на посту, бдительно интересуются, что в коробках. Отоварились чем? Обычная говорит, что вещи старые сестра отдала, самой малы стали. Беретка не верит, дока-

зывает, что коробки новые. Может, подобрала возле магазина, да поскладывала, оппонируют подруги.

Дома Обычная решила испробовать обновки – режет подозрительно толстую кость, мелет мясо. Снова котлеты.

Сцена 13. Скоро именины

Звонит телефон в квартирах старух по очереди. Глухой дочка, Лежачей из собеса, Толстой приятельница, Беретке однокурсница. У Обычной тоже звонит телефон. Подруга приглашается на День рождения. Обычная замерла, затосковала.

В машине Девчушка болтает с Пузаном по телефону, договаривается о свидании в квартире бывшего Хозяина. Ключи-то у него есть. Другой звонок подруге. Сообщает, что Хозяин прихватил денежки у компаньонов и был таков, ни слуху, ни духу. Ей ни копейки не дал – жмот. Она нашла себе замену – Пузана, нынче свидание в «гнездышке» Хозяина. Хоть какая-то от него польза, квартира, специально купленная для любовных утех, все равно пустует.

На площадке Обычная столкнулась нос к носу с Пузаном. Оба смущены. Колобок оправдывается – хотел вещи кое-какие свои забрать у Хозяина. Старушенция делает вид, что верит. Выражение её лица постепенно меняется на притворно-доброжелательное.

Возвращается в квартиру, говорит толстячку, что сумку забыла. Тот довольный идет наверх. Бабка обзванивает подруг, зовет на именины.

Сцена 14. Шаги

В подъезде снова шаги в полумраке. Это Девчушка – щебетунья идет наверх. Обычная подслушивает у их двери. Толстячок уговаривает щебетунью подождать с подарком, пока он вернется из поездки. Та возражает, мол, и Хозяин тоже обещал, а сам смылся, даже на такси не дал. Колобок обещает на такси и не только. Внизу хлопает дверь, карга на цыпочках бежит к себе.

Пузан провожает девицу до такси, садится в свою машину – уезжать, это видят Беретка и Толстуха из окон. Начинается сериал, они перебазировались к телевизорам, а Колобок вспомнил, что забыл папку с документами в квартире, ворчит, сопит, матюгается, идет обратно. Обычная не отлипает от окна, прислушивается к звукам на лестнице, к телевизору нижней жилицы.

Снова шаги, подвыпивший Колобок идет наверх, распахивается дверь квартиры номер 20. Дальше все по отработанной схеме, как с Хозяином. Пузан больше суетится – пьяненький, но результат тот же. Старуха опытными руками обыскивает, вынимает телефон (можно показать, как разбитый аппарат летит в реку), раздевает толстяка, достает электронож, прочие «инструменты». Тело на столовой клеенке, на бабке знакомый фаргук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.